

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ И В СТРАНАХ СНГ

© 2016

Н.Ю. Зограбян, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)

Ключевые слова: организованная преступность; организованная преступная группа; уголовное законодательство СНГ; противодействие организованной преступности; признаки организованной преступной группы; легализация финансовых средств, заведомо полученных преступным путем.

Аннотация: В статье анализируется понятие организованной преступной группы (ОПГ), предусмотренное уголовными кодексами стран СНГ. В целях усовершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность по противодействию организованной преступности, предложено модельное определение ОПГ. Рассмотрены некоторые вопросы квалификации по данному признаку. Особое внимание уделено вопросам соответствия уголовного законодательства стран СНГ принятым международным обязательствам.

С обретением независимости Республика Армения (РА), как и другие страны СНГ, начала долгий путь проведения реформ, перехода от плановой экономики к рыночной, принятия нового законодательства, регулирующего различные сферы общественных отношений, в том числе и противодействия преступности. Эффективное противодействие организованной преступности предполагает принятие комплекса мер различного характера, среди которых уголовно-правовые меры занимают особое место. Законодательная база постепенно стала приводиться в соответствие с требованиями времени, отвечать уровню угрозы и характеристикам этого вида преступности, носить комплексный межотраслевой характер, учитывая специфику организованной преступности.

Большинство из таких мер было принято в РА после ратификации некоторых международных и региональных инструментов, направленных на противодействие организованной преступности, среди которых особое место занимает Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Конвенция ООН), принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2001 года. В Конвенции закрепляется необходимость криминализации деяний, способствующих существованию и деятельности организованной преступности, а именно: участия в организованной преступной группе (ОПГ); отмыwania доходов от преступлений; отмыwania денежных средств; коррупции; воспрепятствования осуществлению правосудия – а также внедрение мер, направленных на конфискацию и арест денежных средств, полученных преступным путем.

Одним из основных шагов в данном направлении следует считать принятие новых уголовных кодексов в странах СНГ. Уголовный кодекс Республики Армения (УК РА) был при-

нят в 2003 году. В нем закреплены нормы, криминализирующие довольно широкий спектр деяний, так или иначе относящихся к деятельности организованной преступности. Отметим лишь некоторые из них: легализация средств, добытых преступным путем, трафикинг, ряд экономических преступлений, преступления в сфере компьютерных технологий и др.

Однако, несмотря на принятие значительных шагов по приведению национального уголовного законодательства в соответствие с взятыми на себя международными обязательствами, в законодательстве стран СНГ все еще остаются пробелы. Мы хотели бы подробнее остановиться на некоторых из них. Так, основополагающий закон, регулирующий противодействие данному явлению и содержащий основные понятия, так и не был принят армянским законодателем. Понятие организованной преступности не содержится ни в одном законодательном акте РА. Что касается стран СНГ, то в Российской Федерации разработан проект ФЗ «О борьбе с организованной преступностью», в Республике Казахстан также нет специального закона. В ряде стран СНГ правовое регулирование борьбы с организованной преступностью отражено в национальном законодательстве. Так, в Грузии в 2005 году принят Закон «Об организованной преступности и рэкете», на Украине действует Закон «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», в Беларуси – Закон «О борьбе с организованной преступностью» 2007 года.

Отметим, что Конвенция ООН содержит определение организованной преступной группы, под которой понимается «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких

серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». В свою очередь, определение, используемое в ч. 3 ст. 41 УК РА, предполагает, что преступление совершено организованной преступной группой, «если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Более того, УК РА выделяет также и другие формы групповой преступности, деятельность которых относится к организованной преступности: преступные сообщества и банды. И если под бандой понимается вооруженная ОПГ, целью которой является нападение на лиц или организации, то определение преступного сообщества дается через понятие «совершение преступления преступным сообществом»: «если оно совершено группой, созданной, сплотившейся, сорганизованной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных для тех же целей, а также если оно совершено членом (членами) такого сообщества во исполнение его преступных целей, а равно по заданию преступного сообщества лицом, не признанным его членом».

В проекте УК РА организованная группа как форма соучастия декриминализована, а определение преступной организации включает в себя ключевые признаки, присущие организованной группе. Так, в проекте нового УК «преступление считается совершенным преступной организацией, если оно было совершено созданной для совершения одного или нескольких преступлений устойчивой группой, состоящей из трех или более лиц, или объединением групп». Таким образом, в проекте УК расширена сфера применения преступной организации, исключены указание на совершение тяжких и особо тяжких преступлений и признак «сплоченности», который является разграничительным критерием и означает высокую степень организации.

Считаем данный подход необоснованным, поскольку исключается дифференциация форм соучастия по степени общественной опасности. Осуществляется резкий переход от группы лиц по предварительному сговору, общественная опасность которой несоизмеримо ниже, к преступной организации – самой развитой и с криминологической точки зрения опасной форме соучастия.

В УК СНГ преступная организованная группа раскрывается через широкий набор признаков. Одним из основных признаков, характеризующих данную форму соучастия, является количество участников. Законодатели стран СНГ единодушны относительно максимально-

го числа участников, которое может быть любым [1]. Что же касается минимального числа участников, то оно различается. Так, в УК Азербайджана, Беларуси, Киргизии соучастие образуют минимум два лица, а в УК Армении, Казахстана, Молдовы, России, Туркмении количество участников не определено, однако вытекает из определения соучастия и также составляет два лица. Однако в УК Украины закреплено, что организованная группа должна состоять минимум из трех человек. Тем не менее следует отметить, что количественный признак является общим для всех форм соучастия, а не отличительным для организованной группы.

Следующим отличительным признаком является устойчивость. Данный признак четко указан в УК России и Армении. В ряде стран СНГ (Азербайджан, Киргизия, Молдова, Туркмения, Украина) этот признак присутствует и в определении преступного сообщества, а в УК Узбекистана вообще отсутствует. Ни один из вышеуказанных УК этот признак не раскрывает. Таким образом, проблема квалификации ОПГ усложняется тем, что этот признак оценочный. Попробуем уяснить, как толкует данный признак Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» сказано, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования, количество совершенных преступлений». В другом Постановлении от 27 декабря 2002 года «О краже, грабеже и разбое» сказано, что «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства». В первом Постановлении об устойчивости свидетельствует количество совершенных преступлений, а во втором – длительность подготовки. Понятие устойчивости авторы толкуют по-разному. Так, А.П. Козлов считает, что устойчивость представляет стремление к постоянному существованию преступной группы [2]. В. Быков относит признак устойчивости к личному составу группы [3]. ОПГ может быть создана также и для совершения одного конкретного преступления. Но в этом случае признак устойчивости никоим образом не согласуется с целью совершить одно преступление [4]. Признак устойчивости необ-

ходимо исключить из определения организованной преступной группы, как это сделано в УК Грузии, Киргизии, Украины.

Следующим признаком ОПГ является ее цель. УК Армении, Казахстана, Молдовы, Туркмении, России предусматривают совершение нескольких преступлений или одного, в УК Грузии, Киргизии, Украины целью является совершение нескольких преступлений, а в УК Беларуси, Узбекистана – совместная преступная деятельность [5].

Признаки ОПГ должны отличать ее от других форм соучастия группы лиц по предварительному сговору и преступного сообщества.

Четкой регламентации определения организованной группы, позволяющей отграничивать ОПГ от других форм соучастия, нет ни в одном из УК стран СНГ. Единое определение организованной группы предлагается закрепить на законодательном уровне всех стран СНГ [6].

На основе вышеизложенного сформулируем следующее определение организованной преступной группы – это объединение двух и более лиц, действующее в течение определенного периода времени, с жестким распределением ролей, для совершения одного или нескольких преступлений. Таким образом, признаки устойчивости и сплоченности будут отличать ее от преступного сообщества, а жесткое распределение ролей – от группы лиц по предварительному сговору.

Особенная часть УК более богата на нормы, криминализирующие деяния, совершенные ОПГ. В целом нормы, направленные на криминализацию деятельности организованной преступности, можно разделить на две группы: 1) нормы, криминализирующие само участие в организованных преступных группах и сообществах; 2) нормы, криминализирующие деяния определенного вида, совершенные членами организованных преступных групп и преступных сообществ.

На практике выделяются два подхода, используемые государствами при криминализации деятельности организованных преступных групп. Так, часть государств, признавая, что криминализация участия в организованной преступной группе является неотъемлемой составляющей борьбы с организованной преступностью, запрещают участие в ОПГ как таковое. В таком случае криминализируется сама организованная преступная деятельность или же создание ОПГ (УК Грузии, Казахстана, Украины) [7]. Данный подход обосновывается тем фактом, что на практике зачастую руководители преступных групп не являются соучастниками конкретных преступлений. В то же время они выступают соучастниками преступной деятельности группы и, соответственно, должны нести ответственность за создание

и руководство ОПГ, за обеспечение условий деятельности этой группы, что непосредственно не связано с совершением отдельных преступлений.

Другие же государства, не криминализируя само участие в ОПГ, предусматривают совершение преступления в составе ОПГ в качествеотягчающего обстоятельства (УК Беларуси, Молдовы, Узбекистана) [8]. По мнению некоторых авторов, подобный подход к определению степени ответственности по конкретным составам преступлений дает возможность бороться с организованной преступностью и привлекать к ответственности членов преступных формирований.

УК РА не предусматривает в качестве уголовно наказуемого деяния сам факт участия в организованной преступной группе, в отличие от участия в преступном сообществе (ст. 223 УК РА) либо банде (организованной вооруженной группе) (ст. 222 УК РА). Ст. 41 УК РА устанавливает, что в случаях, предусмотренных соответствующими статьями УК, организатор или руководитель организованной группы или преступного сообщества подлежит ответственности за организацию и руководство организованной группой или сообществом, а также за все преступления, совершенные ими, если они охватывались его умыслом, а не за участие в ней. Однако остальные члены преступных сообществ подлежат ответственности за участие в этой организации, а не только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. В то же время совершение преступления организованной группой является квалифицирующим обстоятельством в ряде составов преступления.

Другим немаловажным аспектом, закрепленным в Конвенции, является конкретная цель создания ОПГ: получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. Однако такая цель четко не закрепляется в норме, определяющей понятие ОПГ в УК РА, а лишь подразумевается армянским законодателем, если судить по некоторым составам преступлений, в которых совершение преступления ОПГ является квалифицирующим обстоятельством. В отличие от УК РА, Беларуси, Казахстана, Молдовы, УК Грузии прямо предусматривает в качестве цели получение материальной или иной выгоды.

С учетом обозначенной выше цели создания ОПГ, особое значение среди мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие организованной преступности, занимают меры, направленные на изъятие денежных средств, полученных преступным путем [9]. Во исполнение требований Конвенции, в УК РА легализация финансовых средств, заведомо полученных преступным путем, посред-

ством совершения финансовых или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, использование данных материальных ценностей для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, имеющей своей целью сокрытие или искажение природы, источников происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или связанных с ними прав, была криминализована в 2003 году. Подчеркнем, что уголовно наказуемым является отмывание денег как теми же индивидами, которые добыли их преступным путем, так и другими лицами, которые оказывают им содействие в отмывании денег («внешнее отмывание»).

В свете данной нормы внимания заслуживает политика и практика применения такого вида наказания, как конфискация. Армянский законодатель предусмотрел конфискацию имущества в виде дополнительного, а не основного вида наказания во многих составах преступлений, в которых предусмотрена ответственность за совершение преступного деяния организованной группой. Не во всех статьях (так называемых «основных преступлениях»), отмеченных в ч. 5 ст. 190 УК, конфискация предусмотрена в качестве наказания (к примеру, ст. 297, 298, 375, 383, 388, 389 и др. вообще не содержат конфискацию как возможный вид наказания). В то же время следует отметить, что ч. 5 ст. 190 УК РА, в которой перечислены 95 видов уголовно наказуемых деяний, при совершении которых средства считаются добытыми преступным путем, предусматривает конфискацию в обязательном порядке при осуждении по данной статье. Отметим также, что не во всех составах, отраженных в ч. 5 ст. 190, предусмотрено совершение преступления организованной группой, и в то же время некоторые составы, предусматривающие такой квалифицирующий признак, остались вне ст. 190.

Данная коллизия в законодательстве также отразилась и на практике вменения ст. 190, а также конфискации средств, полученных заведомо преступным путем. Как следует из определения легализации доходов, полученных заведомо незаконным путем, акцент делается на субъективном восприятии исполнителем незаконности обретения имущества и использования его с целью сокрытия незаконного источника происхождения имущества. Исходя из узкого толкования нормы, расследующие органы вменяли данную статью только в том случае, если имелся обвинительный приговор суда, признающий незаконность получения данных средств/имущества. Многие практики понимали выражение «приобретенные заведомо преступным путем» в свете того, что пре-

ступность способа получения средств/имущества может быть признана только вступившим в силу приговором суда. В результате такой правоприменительной практики, несмотря на наличие большого числа преступлений, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 190, расследовались и доводились до суда считанные единицы. Практика изменилась только после разработки и внедрения новой позиции со стороны Генеральной прокуратуры РА. Согласно данной позиции, для привлечения к ответственности по ст. 190 наличие вступившего в силу приговора суда в отношении преступления, в результате которого и были добыты средства, не обязательно, а можно вменять ст. 190 одновременно с вменением так называемого «основного» преступления, доход от которого и был легализован. В результате количество уголовных дел, возбужденных по фактам легализации доходов, полученных преступным путем, значительно возросло.

Пробелы в законодательстве создают благоприятные условия для роста преступности, возникновения новых видов преступлений и повышения профессионализма преступности. В связи с этим необходимо обеспечить принятие мер, направленных на восполнение пробелов в правовом регулировании, гармонизацию законодательства, создание соответствующей системы правовых институтов и норм, необходимых для разработки адекватных мер в сфере противодействия организованной преступности. Странам СНГ предстоит работа по усовершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность по противодействию организованной преступности и закреплению других составов, криминализирующих ответственность за различные проявления организованной преступной деятельности в соответствии с международными обязательствами. Модельные законодательные акты способствуют унификации законодательства стран – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью. Такие нормы, хотя и носят рекомендательный характер, тем не менее создают правовой ориентир для государств-участников, перенимают опыт других государств, повышают эффективность законодательства.

Статья публикуется в рамках финансируемого Министерством образования и науки РФ научного проекта «Перспективы и приоритеты модельного уголовного законодательства стран – участниц СНГ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков Б.В. Организованная преступность и уголовный закон // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1990. № 4. С. 62–64.

2. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.
3. Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6–8.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. // Гарант: информационно-правовой портал. URL: garant.ru.
5. Корж В. Законодательное определение организованных форм преступной деятельности и проблемы расследования (по уголовному законодательству России, Украины и Беларуси) // Уголовное право. 2004. № 3. С. 125–127.
6. Водько Н.П. Перспективы совершенствования борьбы с организованной преступностью в России // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 22–24.
7. Уголовный Кодекс Грузии: принят 22 июля 1999 г. Уголовный Кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 г. // Юридическая библиотека издательства «СПАРК». URL: lawlibrary.ru.
8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: принят 9 июля 1999 г. Уголовный Кодекс Республики Молдова: принят 18 апреля 2002 г. Уголовный Кодекс Узбекистана: принят 22 сентября 1994 г. // Юридическая библиотека издательства «СПАРК». URL: lawlibrary.ru.
9. Акопян Р.Х. Организованная преступность и проблемы ответственности за организованную преступную деятельность. Ереван: ВМВ-Принт, 2006. 268 с.

SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZED CRIMINAL GROUP IN THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE CIS COUNTRIES

© 2016

N.Yu. Zohrabyan, PhD (Law), assistant professor of Chair
of criminal law and criminal procedure law
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)

Keywords: organized crime; organized criminal group; the criminal legislation of the CIS; counteraction against organized crime; features of an organized criminal group; legalization of funds obtained by criminal means.

Abstract: This paper analyzes the concept of an organized criminal group provided by the Criminal Code of the CIS countries. It has been suggested the model definition of organized crime groups, the article is aiming at upgrading the legal and regulatory framework that regulates the counteraction activities of diminishing the organized crime. Particular attention is paid to some problems of crime qualification and compliance with criminal legislation of the CIS countries.